

Экономическое сотрудничество институтов развития как фактор решения проблем глобальных рецессий

*Глеб Викторович ОЛЕЙНИК,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (125167, Москва,
пр-кт Ленинградский, д. 49), студент 2 курса
магистратуры факультета международных
экономических отношений,
e-mail: Gleb_grw@mail.ru*

УДК:339.9(100);
ББК:65.5(0); O532
DOI: 10.24412/2072-8042-2023-8-118-130

Аннотация

В данном исследовании был проведен анализ институтов развития БРИКС, а также самого интеграционного объединения. В рамках работы выявлены основные цели работы БРИКС, тенденции сотрудничества и наиболее стратегические сферы влияния. Помимо этого, был проведен статистический анализ влияния работы БРИКС на основные макроэкономические показатели стран-членов с указанием их влияния на общемировые экономические и финансовые показатели. В исследовании также был проведен анализ и практика использования и внедрения центров трансфера технологий в различных странах (на примере стран G7 и БРИКС), а также в качестве рекомендации было предложено использовать как международный опыт функционирования данных центров, так и продолжение их углублённого внедрения на территории Российской Федерации. В конце исследования был сделан вывод о значимости работы институтов развития как в целом в рамках государства, так и при межстрановом сотрудничестве.

Ключевые слова: интеграционные объединения, инвестиции, банк развития, институт развития, финансовое взаимодействие, ВВП, прямые иностранные инвестиции, Новый банк развития, центр трансфера технологий.

Economic Cooperation of Development Institutions as a Tool to Address the Impacts of Global Recessions

*Gleb Viktorovich OLEINIK,
Financial University under the Government of the Russian Federation
(49 Leningradsky Prospekt, 125167, Moscow, Russia), 2nd year Master's student of the Faculty of
International Economic Relations, e-mail: Gleb_grw@mail.ru*

Abstract

In this study, the BRICS development institutions and the integration association itself are analyzed. The main objectives of the BRICS activities, trends in cooperation and the most strategic spheres of influence are identified. In addition, a statistical analysis of the influence of the BRICS efforts on the key macroeconomic indicators of the member countries is carried out, indicating

their impact on global economic and financial indicators. The study also considers technology transfer centers and practices of their implementation and operation in various countries (using the example of countries in the G7 and BRICS countries), and as a recommendation, it is proposed to use the international experience of these centers and to continue their in-depth implementation in Russia. Finally, a conclusion on the importance of development institutions as a whole within the state and in cross-country cooperation is made.

Keywords: integration associations, investments, development bank, development institute, financial interaction, GDP, foreign direct investment, New Development Bank, technology transfer center.

В текущих экономических реалиях на первый план выходит развитие многосторонних инвестиционных отношений. Причем вектор развития таких отношений должен охватывать как можно больше участников. В данном случае во внимание должно быть принято два факта. Первое – главной направляющей силой экономического роста являются развивающиеся страны. Второе – доля валового внутреннего продукта (далее – ВВП) развитых стран (в том числе, США) в мировом значении данного показателя постепенно снижается.

Актуальность исследования заключается в том, что в нынешних экономических реалиях происходит сдвиг мировой экономики в сторону многополярного мира. Ныне существующие глобальные институты развития и интеграционные объединения уступают место более молодым и эффективным союзам и кооперациям, например, таким как БРИКС, ЕАЭС и другие. Поэтому очень важно искать альтернативные пути решения существующих проблем, поскольку нынешние инструменты не всегда показывают свою эффективность.

Целью исследования является анализ и обоснование роли БРИКС и Нового банка развития в обеспечении стратегических и экономических интересов мировой экономики, в том числе, странам-членам БРИКС, а также поиск практической значимости основных результатов работы данных интеграционных объединений в преодолении экономических кризисов и рецессий современности¹.

Для достижения поставленной цели необходимо решить комплекс следующих задач:

- Проанализировать основные тенденции на рынке прямых иностранных инвестиций.
- Оценить роль институтов развития, таких как БРИКС и Новый банк развития в повышении уровня экономического роста.
- Выявить вклад институтов развития в главные макроэкономические показатели на современном этапе.
- Определить практическую ценность функционирования институтов развития для Российской Федерации и сделать определенные выводы.

Теоретической основой проведенного исследования являются научные публикации и работы, которые отражают работу и результаты взаимодействия стран

БРИКС при решении основных экономических проблем. Методологической базой исследования являются анализ и обобщение основных результатов работы БРИКС и его институтов развития, а также прогнозирование дальнейшей практической значимости для российской экономики².

Информационной основой исследования являются статистические базы данных Конференции ООН по торговле и развитию, сайта Нового банка развития, Международного валютного фонда и Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

Научная новизна и прикладное значение исследования проявляется в следующем. Основные результаты проведенного анализа вполне возможно имплементировать в экономическую политику России в целях ее дальнейшего успешного функционирования. Помимо этого, результаты действия БРИКС и Нового банка развития могут способствовать эффективному финансовому взаимодействию стран-членов, а также поиску наиболее подходящих и приемлемых инструментов решения текущих экономических проблем с использованием опыта всех участников интеграционного объединения.

На текущий момент очень важен поиск эффективных инструментов финансового взаимодействия для противостояния вызовам экономического развития в мире. Поэтому функционирование институтов развития на текущий момент представляется наиболее эффективным инструментом межстранового взаимодействия.

Если же смотреть на общий объем прямых иностранных инвестиций, то в данном случае самая доступная статистика Конференции ООН по торговле и развитию (далее – ЮНКТАД) говорит нам, что значение данного показателя к 2018 году снизился почти на 13%, до 1,3 миллиарда долларов. Наиболее резкими точками отрицательного роста здесь стали периоды 2008 и 2014 годов, что характеризуется мировыми экономическими кризисами и общей рецессией в сфере финансовых потоков³.

Помимо этого, в период экономического спада государства акцентируют внимание на внутренних проблемах и сокращают общий объем вывозимого капитала, что приводит к снижению показателя финансового счета в структуре платежного баланса по разделам «Прямые инвестиции» и «Портфельные инвестиции», чаще всего из-за того, что в кризисы правительства стремятся погасить свои имеющиеся финансовые инструменты в целях реализации их ликвидной функции и пополнения своей денежной массы, часть которой они могли бы направить на решение своих внутренних проблем. Динамику показателя потока прямых иностранных инвестиций можно просмотреть на рисунке 1:

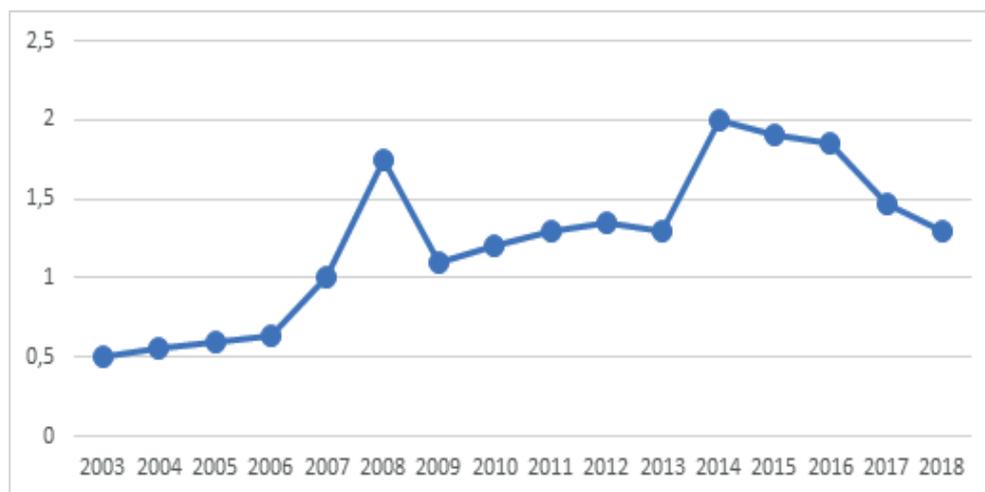

Рис.1. Потоки прямых иностранных инвестиций в мире, млрд долларов
Fig.1. Flows of foreign direct investment in the world, billion dollars

Источник: составлено автором

Таким образом, перед государствами встает проблема дальнейшего использования имеющихся ресурсов, поскольку некоторые страны предпочитают больше сберегать, а не инвестировать и вести сотрудничество в сфере движения финансовых потоков.

Однако в последние годы акцент смещается с индивидуального решения своих проблем на коллективное. Именно для этого создаются многие интеграционные экономические объединения, члены которых совместно решают проблемы, которые у них возникают. В данном случае мы будем говорить о наиболее известном объединении – БРИКС, который включает в себя пять членов – Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка⁴.

В рамках данного исследования мы также попытаемся обосновать, почему же именно данный экономический союз и подобные ему выходят на первый план, а такие известные институты развития и объединения, как Европейский Союз, а также европейские и американские инвестиционные банки и банки развития и такое специфическое объединение, как Большая Семерка, отходят на второй.

В первую очередь, стоит отметить, что БРИКС имеет достаточно большую долю в современной мировой экономике. Это обуславливается несколькими факторами. Первое – население БРИКС характеризуется значением в 3,2 миллиарда человек, что составляет около 41% от общего населения мира. При этом может возникнуть мнение о так называемом «золотом миллиарде», который обозначает население наиболее развитых (преимущественно западных стран) и отражает дисбаланс в уровне жизни и потребления между развитыми и развивающимися странами⁵.

Второе – если говорить о макроэкономических показателях, то по состоянию на 2021 год совокупная доля ВВП стран-членов БРИКС превысила значение аналогичного показателя у Большой Семерки. Результаты приведены в таблице 1:

Таблица 1

Объем ВВП в разрезе стран-членов G7 и БРИКС на 2021 год

Страны G7	ВВП, миллиардов долларов	Страны БРИКС	ВВП, миллиардов долларов
США	22 998	Китай	27 206
Япония	5 615	Индия	10 219
Германия	4 857	Россия	4 490
Великобритания	3 403	Бразилия	3 436
Франция	3 362	ЮАР	866
Италия	2 734		
Канада	2 025		
<i>Итого</i>	<u>44 994</u>	<i>Итого</i>	<u>46 217</u>

Источник: составлено автором.

Также, если мы говорим о совокупной доле стран G7 и БРИКС в общей доле мирового ВВП (на 2021 год он составляет около 93,8 триллионов долларов), то здесь у G7 этот показатель равен 47,97%, у стран БРИКС – 49,27%. Также можно проследить динамику изменения номинального ВВП на душу населения у G7 и БРИКС (см. таблицу 2).

Таблица 2

Динамика показателя ВВП на душу населения G7 и БРИКС, долларов

G7	2013	2021	Изменение, %	БРИКС	2013	2021	Изменение, %
США	52 392	69 375	132,42	Бразилия	11 199	7 741	69,12
Япония	38 528	40 704	105,65	Россия	14 680	10 743	73,18
Германия	45 091	50 787	112,63	Индия	1 548	2 116	136,69
Великобритания	42 423	46 200	108,90	Китай	6 626	12 358	186,51
Франция	42 339	45 028	106,35	ЮАР	6 950	6 861	98,72
Италия	35 243	35 584	100,97				
Канада	52 270	52 791	101,00				

Источник: составлено автором.

К сожалению, в БРИКС только Индия и Китай продемонстрировали рост ВВП на душу населения. Китай нарастил данный показатель почти на 87% за 8 лет, Индия – на 36,69% за аналогичный период. Если говорить о G7, то здесь все страны продемонстрировали рост показателя за 8 лет. Худшие показатели принадлежат Канаде и Италии, рост их показателя составил около 1%.

В целом, если смотреть по годам, в разрезе 2013-2021 годов, то рост данного показателя у БРИКС не имеет строго отрицательного значения. Наоборот, на рецессию показателя оказало влияние экономических кризисов 2014 и 2018 годов, в иных же периодах наблюдается положительный рост данного показателя (см. рисунок 2):

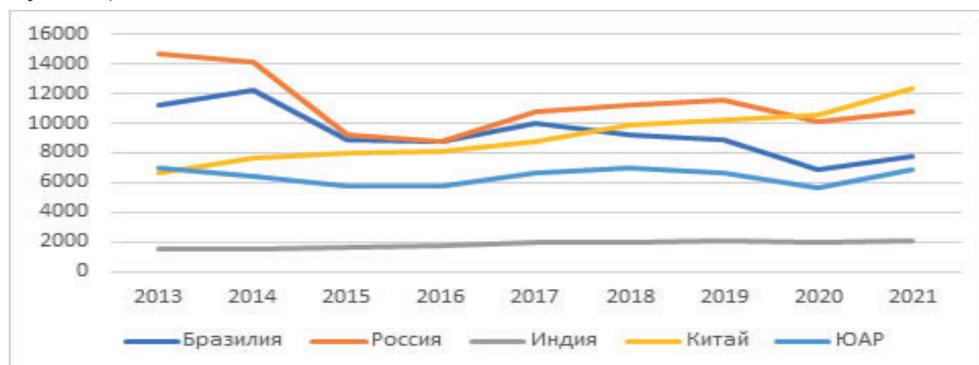

Рис. 2. Динамика показателя ВВП на душу населения стран БРИКС, долларов США
Fig. 2. Dynamics of GDP per capita of the BRICS countries, US dollars

Источник: составлено автором.

Также к 2027 прогнозируются следующие значения данного показателя: Бразилия – 11 028 долларов, Россия – 12 452 доллара, Индия – 3 769 долларов, Китай – 20 748 долларов, ЮАР – 7 795 долларов, где по всем странам (кроме незначительных отличий России и Бразилии) будет наблюдаться значительный рост вышеуказанного показателя.

Отдельно стоит остановиться на институтах развития БРИКС, а именно на Новом банке развития (далее – НБР), который был создан для обеспечения софинансирования проектов инфраструктуры, а также проектов устойчивого развития в странах-членах БРИКС. При этом в компетенции НБР входит три вида операций – суверенные операции (займы или кредиты, предоставляемые под суверенные гарантии), финансирование через различные финансовые институты и несуверенные операции (в данном случае, здесь подразумевается финансирование субъектов малого и среднего предпринимательства, государственных компаний, а также участие в капитале организаций).

Структура документа следующая: он включает в себя восемь пунктов, главными принципами которых являются анализ и развитие инклюзивных и устойчивых отношений и моделей и достижение максимальной открытости и прозрачности реализуемых проектов⁶.

Последнее, на чем стоит остановиться, это акцент на дальнейшей работе и внедрении таких институтов развития, как центры развития технологий. Данные организации призваны искоренить основные недостатки инновационной сферы многих стран, а именно, небольшой показатель инновационной активности реального сектора, отсутствие ориентации результатов НИОКР на рыночный спрос, а также неразвитость инновационной инфраструктуры стран.

Если опять же возвращаться к ситуации G7 и БРИКС, то прежде всего стоит обратиться к рейтингу инновационной активности данных стран. Данные можно просмотреть в таблице 3.

Таблица 3

Глобальный рейтинг инновационной активности стран БРИКС и G7 в 2021 году

БРИКС		G7	
<i>Бразилия</i>	57	<i>США</i>	3
<i>Россия</i>	45	<i>Япония</i>	13
<i>Индия</i>	46	<i>Германия</i>	10
<i>Китай</i>	12	<i>Великобритания</i>	4
<i>Южная Африка</i>	61	<i>Франция</i>	11
		<i>Италия</i>	29
		<i>Канада</i>	16

Источник: составлено автором

Отметим, что глобальный инновационный индекс рассчитывается на основе двух субиндексов: входа (инновационный потенциал государства) и выхода (эффективность использования инновационного потенциала). Субиндекс входа включает в себя пять укрупненных групп: институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, устойчивость рынка и устойчивость бизнеса. Субиндекс выхода состоит из трех укрупненных групп: научные результаты, творческие результаты и результативность онлайн. В разрезе данных групп берется 84 показателя и индикатора, из которых 57 показателей относятся к субиндексу входа и 27 – к субиндексу выхода⁷.

В рамках данного исследования мы будем брать в расчет общий укрупненный показатель глобального инновационного индекса. Опираясь на данные таблицы 3, можно заметить, что инновационный индекс у стран G7 выше, чем у БРИКС. Однако здесь мы остановимся на сильных и слабых сторонах инновационной деятельности вышеуказанных стран. Если обобщить по странам БРИКС, то сильными сторонами здесь являются степень участия государства в НИОКР, перевод сектора государственных услуг в электронный формат, доля затрат на образование в ВВП и доля внутренних кредитов частному сектору. Слабыми сторонами здесь являются доля IT в общем импорте страны, общий уровень инновационной активности и недостаток «уникальных» инноваций (терминология Всемирной организации интеллектуальной собственности). Такая структура сильных и слабых сторон вполне характерна для развивающихся стран, коими и являются большинство стран-членов БРИКС.

Если говорить о странах G7, то здесь сильными сторонами являются доля нематериальных активов в балансе организаций, качество и уровень логистической сферы, доля внутреннего рынка в общей структуре рынка, объем сферы разработок и исследований (R&D), доля IT в общем импорте страны. Недостатками здесь выступают уровень эффективности труда (в том числе, в сфере инноваций), объем инвестиций, уровень и скорость появления «нового» бизнеса, сложность открытия «нового» бизнеса. Как и в случае со странами БРИКС, данные достоинства и недостатки вполне характерны для развитых стран (которыми и выступают члены G7).

Теперь кратко охарактеризуем системы трансфера технологий в БРИКС и G7. Сразу уточним, что на уровне G7 не создано единой системы центров трансферов технологий, это реализовано лишь на государственных уровнях экономики. На уровне БРИКС создана межгосударственная система трансфера технологий⁸.

Начнем с анализа системы трансфера технологий БРИКС. Здесь на Втором заседании рабочей группы БРИКС 10 сентября 2018 года был одобрен и начата работа над Центром трансфера технологий БРИКС, который является главным звеном в сети передачи технологий БРИКС, а также важным посредником в сетевых коммуникациях научных парков, малых инновационных предприятий и организаций, использующих венчурный капитал. Далее практически через год на 3 Заседании рабочей группы БРИКС было принято решение по созданию Концепции иннова-

ционной сети БРИКС и контактных точек этой сети, который будут отвечать за информирование, учебную часть и обмен опытом между странами-членами. В последние годы и в настоящее время до сих пор ведется работа по обсуждению вышеуказанной сети (IBRICS) и мероприятий по линии инновационного сотрудничества стран-членов [9, с. 841].

В странах G7, как уже было указано, не существуют единой сети центров трансфера технологий, однако, если смотреть в разрезе стран, то такие организации существуют. Так, в Европе создана система IRC (Innovative Relay Centers) – инновационные релей-центры, которые занимаются транснациональным трансфером технологий и предоставляют свои услуги бизнесу и иным представителям частного сектора, являясь неким посредником между государством и обществом.

В США также есть некоторые аналоги центров трансфера технологий. Так, здесь ими являются федеральные лаборатории, которые ориентированы на технологические и инновационные исследования, полезных для населения. Здесь затрагивается область энергетики, информационных технологий и биологических наук. В целом они подразделяются в зависимости от сфер деятельности. Здесь выделяются: финансовые (ARPA-E, TCF); кооперационные (LDRD); информационные (CRADA, SPP); организационные (LVOC, SSTP); образовательные (Energy-IComp).

В целом работа таких органов представлена следующим образом: финансирование совместных проектов идет вместе с другими организациями или частным сектором (за исключением военной сферы). Здесь положительным моментом является то, что данные центры в США диверсифицированы по уровням и отраслям экономики, что позволяет более эффективно управлять и мобилизовать финансовые ресурсы на различные нужды, исключая излишнюю нагрузку на тот или иной орган управления.

По итогу мы можем сделать вывод, что наиболее рационально создание межгосударственного центра трансфера технологий, чем создавать отдельные структурные подразделения на уровне одной страны. Во-первых, это может способствовать межстрановой коммуникации по различным сферам и отраслям экономики. Во-вторых, вполне целесообразен обмен международным опытом между участниками интеграционного объединения или экономического союза в решении различных задач и проблем. И в-третьих, наднациональная структура центров трансфера технологий позволяют внедрить единый уникальный механизм управления инновациями в стране, который позволяет внедрять основные позитивные практики инновационного менеджмента в странах с различным типом государственного управления, уровня экономического развития, религиозными особенностями (в том числе, в финансовой сфере) и разнообразными социальными, финансовыми и иными институтами, то есть здесь в ход вступает механизм «унифицирования» управления инновациями.

ВЫВОДЫ

Таким образом, интеграционные объединения играют важную роль в межстрановой экономической кооперации. БРИКС и НБР показали свою эффективность при решении задач в наиболее важных стратегических областях, таких как инфраструктура и социальная политика.

Если говорить о практической значимости, то разнообразные финансовые инструменты БРИКС, такие как целевые кредиты, участие в капитале и другие должны быть дальше использованы в рамках сотрудничества между странами-членами БРИКС. Помимо этого, очень важен обмен опытом, который позволяет быстрее искать пути решения существующих проблем. Вполне вероятно, что результаты проведенного исследования можно имплементировать в дальнейшую работу БРИКС и других интеграционных объединений.

Также целесообразно сделать вывод, что сотрудничество в рамках БРИКС является не совсем однородным. Таким образом выделяется Китай, которые обладает большими, по сравнению с остальными членами БРИКС, финансовыми и макроэкономическими показателями. Это также объясняется высокими значениями притока/оттока прямых иностранных инвестиций в стране. Для этого приведем основные показатели взаимной торговли стран БРИКС в 2019 году (см. таблицу 4).

Таблица 4

Объем взаимной торговли стран-членов БРИКС за 2019 год, млн долларов

ЭКСПОРТ						
из / в	<i>Бразилия</i>	<i>Россия</i>	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>	<i>ЮАР</i>	<i>Внутри БРИКС, %</i>
<i>Бразилия</i>	-	1,6	2,8	62,9	1,1	41
<i>Россия</i>	2,5	-	7,3	56,8	0,3	17
<i>Индия</i>	4,1	2,8	-	17	3,9	9
<i>Китай</i>	35,5	49,5	74,9	-	16,6	12
<i>ЮАР</i>	0,4	0,4	4,1	9,7	-	34
ИМПОРТ						
из / в	<i>Бразилия</i>	<i>Россия</i>	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>	<i>ЮАР</i>	<i>Внутри БРИКС, %</i>
<i>Бразилия</i>	-	3,7	4,3	35,3	0,8	24
<i>Россия</i>	2,1	-	3,9	54,1	0,8	22
<i>Индия</i>	3	6,1	-	68,2	6,9	19
<i>Китай</i>	79,2	60,3	18	-	25,9	7
<i>ЮАР</i>	1,2	0,5	4,3	16,3	-	25

Источник: составлено автором.

При этом положительным моментом является многообразие видов сотрудничества БРИКС, которое в последнее время все больше расширяется. Спектр взаимодействия довольно широк – от проектов в сфере добывающей отрасли до общих предприятий в финансовой сфере.

Несмотря на довольно серьезные положительные моменты в сфере сотрудничества БРИКС. Есть несколько возможных путей расширения их сферы деятельности. Во-первых, целесообразно создание мегапроектов странами-членами, в которые можно было бы вовлечь весь состав БРИКС. Результаты таких проектов могли бы качественным образом сказаться на мировой экономике в положительном ключе.

Во-вторых, необходим переход к более радикальным, с точки зрения экономики и финансов, мерам взаимодействия в рамках БРИКС. Так, это можно проявляться в создании новой валюты БРИКС, над механизмом функционирования которой работают уже многие годы. Данный инструмент может также сказаться на мировой финансовой сфере.

В-третьих, целесообразно введение центра трансфера технологий, деятельность которых направлена не только на мобилизация финансовых ресурсов внутри органов государственной власти, но и в рамках частых организаций и субъектов малого и среднего предпринимательства. То есть в рамках их деятельности мы достигаем нескольких целей, а именно, содействие развитию научной и технологической базы государства, а также кооперацию научных предприятий, государства и частного сектора.

Также очень важный акцент необходимо сделать на дальнейшем опыте и внедрении системы центров трансфера технологий, как на национальном, так и на межгосударственном уровнях. Здесь важен тот момент, что сфера инноваций здесь, в первую очередь, ориентируется на потребительский спрос и делает акцент на запросы людей, то есть вектор развития инноваций смещается с достижения бюджетной и финансовой эффективности на достижение социально-экономического эффекта и бюджетной результативности. То есть мы здесь ориентируемся на «общественную полезность» результатов НИОКР, а не просто на достижение заложенных в бюджете, национальном проекте или программе целей.

Таким образом, постепенное качественное и количественное улучшение межнационального сотрудничества в рамках БРИКС может способствовать выходу из тяжелых экономических кризисов, которые преследуют все экономики мира в последние годы. И только смещение акцента с индивидуального развитие на коллективное, использование эффекта синергии может помочь преодолеть те экономические вызовы, которые сегодня стоят перед государствами, в том числе, в сфере инноваций.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Сарычев, В. И. Перспективы человеческого развития на полях БРИКС: проблемы глобального управления // Бизнес информ. – 2013. – № 4. – С. 75

² Ковалева, Е. И. Инвестиционное сотрудничество Российской Федерации со странами – членами БРИКС / Е. И. Ковалева, М. В. Ломакина // Молодой ученый. – 2016. – № 13 (117). – С. 443.

³ Ярыгина И.З., Жигляева А.В. Торгово-экономическое сотрудничество БРИКС: проблемы и перспективы. // Экономика. Налоги. Право. 2020;13(4):115.

⁴ Погодин С.Н., Ягья Т.С. Торгово-экономическое сотрудничество в рамках БРИКС. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021;15(3): 54

⁵ Горшенкова, Е.А. Инвестиционное сотрудничество России со странами БРИКС / Е.А. Горшенкова, Е.И. Дорохова // Современные проблемы научной экономической мысли (к 200-летию со дня рождения К. Маркса) : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 26 апр. 2018 г. / М-во образования и науки РФ, НИУ БелГУ ; под ред. Е.Н. Камышанченко. - Белгород, 2018. - С. 162

⁶ Дробот Е.В., Макаров И.Н., Горелова И.Е., Евсин М.Ю. Оценка инновационного потенциала стран БРИКС и возможности его повышения // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 8. – С. 3175.

⁷ Россия в зеркале международных рейтингов: Информационно-справочное издание / Г. В. Бобылев, О. В. Валиева, Н. А. Кравченко [и др.] ; ответственный редактор В.И. Суслов; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук. – Новосибирск : Автограф, 2015. – 55 с. – ISBN 978-5-9905592-9-5.

⁸ Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. Организация технологического трансфера в национальных лабораториях США: опыт для российских предприятий // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 1690.

ИСТОЧНИКИ:

1. Сарычев, В. И. Перспективы человеческого развития на полях БРИКС: проблемы глобального управления // Бизнес информ. – 2013. – № 4. – С. 73-77 @@ Sary`chev, V. I. Perspektivy`chelovecheskogo razvitiya na polyax BRIKS: problemy` global`nogo upravleniya // Biznes inform. – 2013. – № 4. – S. 73-77.

2. Ковалева Е. И., Ломакина М. В. Инвестиционное сотрудничество Российской Федерации со странами — членами БРИКС // Молодой ученый. — 2016. — № 13 (117). — С. 442-444 @@ Kovaleva E. I., Lomakina M. V. Investicionnoe sotrudnichestvo Rossijskoj Federacii so stranami — chlenami BRIKS // Molodoj ucheny`j. — 2016. — № 13 (117). — S. 442-444.

3. Ярыгина И.З., Жигляева А.В. Торгово-экономическое сотрудничество БРИКС: проблемы и перспективы. // Экономика. Налоги. Право. 2020;13(4):110-120 @@ Yary`gina I.Z., Zhiglyayeva A.V. Torgovo-e`konomicheskoe sotrudnichestvo BRIKS: problemy` i perspektivy`. // E`konomika. Nalogi. Pravo. 2020;13(4):110-120.

4. Погодин С.Н., Ягья Т.С. Торгово-экономическое сотрудничество в рамках БРИКС. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021;15(3):44-54
@@ Pogodin S.N., Yag`ya T.S. Torgovo-e`konomicheskoe sotrudnichestvo v ramkax BRIKS. Evrazijskaya integraciya: e`konomika, pravo, politika. 2021;15(3):44-54.
5. Горшенкова Е.А., Дорохова Е.И. Инвестиционное сотрудничество России со странами БРИКС // Современные проблемы научной экономической мысли (к 200-летию со дня рождения К. Маркса) : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 26 апр. 2018 г. / М-во образования и науки РФ, НИУ БелГУ ; под ред. Е.Н. Камышанченко. - Белгород, 2018. - С. 160-164
@@ Gorshenkova E.A., Dorokhova E.I. Investicionnoe sotrudnichestvo Rossii so stranami BRIKS // Sovremennyye problemy` nauchnoj e`konomicheskoy my`sli (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya K. Marksa) : sb. nauch. tr. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Belgorod, 26 apr. 2018 g. / M-vo obrazovaniya i nauki RF, NIU BelGU ; pod red. E.N. Kamy`shanchenko. - Belgorod, 2018. - S. 160-164
6. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Горелова И.Е., Евсин М.Ю. Оценка инновационного потенциала стран БРИКС и возможности его повышения // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 8. – С. 3169-3182
@@ Drobot E.V., Makarov I.N., Gorelova I.E., Evsin M.Yu. Ocenka innovacionnogo potenciala stran BRIKS i vozmozhnosti ego povysheniya // Kreativnaya e`konomika. – 2021. – Tom 15. – № 8. – S. 3169-3182.
7. Россия в зеркале международных рейтингов: Информационно-справочное издание / Г. В. Бобылев, О. В. Валиева, Н. А. Кравченко [и др.] ; ответственный редактор В.И. Суслов; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук. – Новосибирск : Автограф, 2015. – 114 с. – ISBN 978-5-9905592-9-5
@@ Rossiya v zerkale mezhdunarodny`x rejtingov: Informacionno-spravochnoe izdanie / G. V. Boby`lev, O. V. Valieva, N. A. Kravchenko [i dr.]; otvetstvenny`j redaktor V.I. Suslov; Institut e`konomiki i organizacii promy`shlennogo proizvodstva Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. – Novosibirsk : Avtograf, 2015. – 114 s. – ISBN 978-5-9905592-9-5.
8. Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. Организация технологического трансфера в национальных лабораториях США: опыт для российских предприятий // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 1687-1710
@@ Fajkov D.Yu., Bajdarov D.Yu. Organizaciya texnologicheskogo transfera v nacional`ny`x laboratoriyax SShA: opy`t dlya rossijskix predpriyatij // Voprosy` innovacionnoj e`konomiki. – 2020. – Tom 10. – № 3. – S. 1687-1710.
9. Теребова С.В. Центр трансфера технологий как инструмент инновационного развития территории // Креативная экономика. – 2015. – Том 9. – № 7. – С. 837-850.
@@ Terebova S.V. Centr transfera texnologij kak instrument innovacionnogo razvitiya territorii // Kreativnaya e`konomika. – 2015. – Tom 9. – № 7. – S. 837-850.

